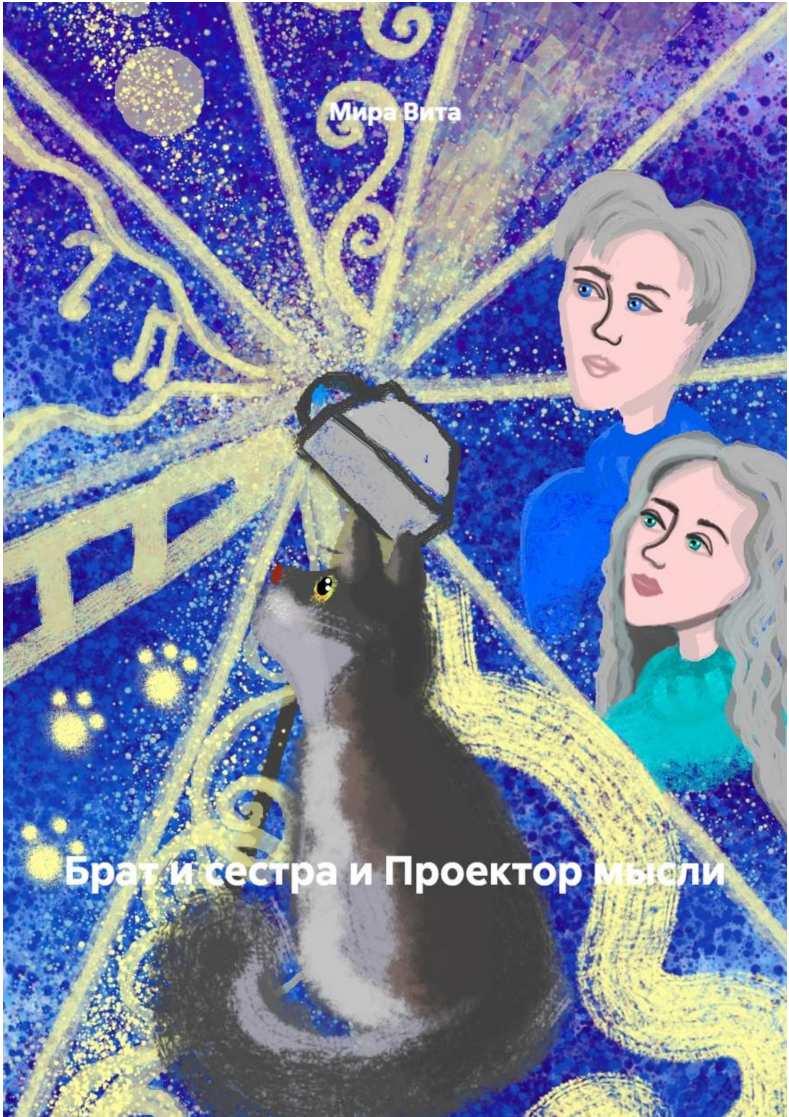

Мира Вита
Брат и сестра и Проектор мысли

Мира Вита

Брат и сестра и Проектор мысли

https://litres.ru/70207648
SelfPub; 2026

Аннотация

"Брат и сестра и Проектор" - научно-фантастическая детективная история о маленьком мальчике, вундеркинде и инвалиде, создавшем нейрографический интерфейс на основе BCI для визуализации внутреннего мира сознания, для общения с друзьями, чтобы делиться с ними жизнью своего ума и знаниями о мире. Это история о дружбе и любви, и о родных душах, понимающих друг друга и без слов по одним только мыслям...

Содержание

Проектор мысли	4
Предисловие	6
I	9
II	12
III	24
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Брат и сестра и Проектор мысли

Проектор мысли

Проекты в сфере науки и искусства

Исследование информатики мысли и нейрографики мышления "Проектор мысли"

Научно-фантастический литературный клуб “Fantastic Sci”

Проект развития детей вместе с книгой “Дом в книжном шкафу”

Литературный проект "Книга и Фильм"

С памятью о "Брате" и "Сёстрах" С.Бодрова мл. памяти мамы Всем детям и детству посвящается...

"Быть настоящими людьми,
Кто был всю жизнь в душе детьми"

"жизнь любимых, в пьесе сохранись" ("Его роман") Мира Вита

Предисловие

"Брат и сестра и Проектор мысли" - научно-фантастическая детективная история о маленьком мальчике, вундеркинде и инвалиде, ребёнке-индиго с уникальными способностями, создавшем "проектор мысли" для визуализации внутреннего мира сознания и общения с друзьями на универсальном языке мышления, чтобы делиться с ними жизнью своего ума и знаниями о мире. Это история о дружбе и любви, и о родных душах, брате и сестре, понимающих друг друга и без слов по одним только мыслям.

Четверо подростков, брат и сестра и знакомые через них друзья, из-за изобретения их юного друга попадают в историю, полную приключений и настоящих опасностей, и обретают защитника и наставника, раскрывающего и развивающего их способности. Расследование настоящего дела, научные экспедиции в поисках родных корней, совместное творчество, исторический дух былин и литературная поэтическая душа, и - целая Вселенная жизни неповторимых сознаний и воображений на пути к истинному знанию и правде, в которой сила и смысл.

Научная фантастика, начатая легко как приключение и детектив, с ходом повествования поднимает всё более серьёзные, сложные и тяжёлые проблемы детства, участия родителей в жизни детей, столь важное в дальнейшем пути

жизни и становления их взрослыми людьми, вопросы здоровья, борьбы инвалидов с болезнями на пределах человеческих возможностей, ценности самой уникальной и неповторимой жизни, отношения и внимания людей в обществе друг к другу, о развитии науки, искусства, образования, спорта, медицины, технологий, и о настоящей дружбе и любви.

Произведение во многом автобиографично, в нём включены знания, мысли, идеи и задумки автора, в частности, "проектор мысли" и общение через сознание как универсальный язык, любимые характеры реальных людей, встретившихся в жизни, и сама любовь к жизни, которую стараюсь передать и вам как жизненный девиз, чтобы в вашем разуме и душе всегда был верный спутник и связной с этим миром, свой "Навигатор Млечного Пути", и вы смотрели бы на весь мир широко со всей глубиной, полнотой и красотой знания.

И это настоящая история из жизни о воплощении мыслей и идей и разработке нейрографического интерфейса на основе BCI для визуализации внутреннего мира сознания "Проектор мысли". И так фантастика становится реальностью...

Произведение будет дополнено мной - было задумано ещё несколько эпизодов, о расследовании детьми как юными детективами, о поездке с их новым другом с экспедицией в Ярославль, и о финальной схватке с преступниками у стен Коломенского кремля, и о победе ребёнка-индиго, развившего способности управления мыслью. Но именно в этой публикации при жизни первым читателем "Брата и Сестры"

стала моя мама...

I

Хаотичный шум актового зала школы, казалось, готов был выбить стёкла своим звуковым штормом. Как раз в одно окно впечатался пролетевший над головами учеников бутерброд с сыром и стал медленно сползать по стеклянной поверхности. Происходило что-то необычайное, раз дошло до беспорядка. А казалось, всего лишь должны были заслушиваться доклады по научным работам учеников.

– Вы сумасшедшие! – орал тхэквондист Вовка, стоя среди рядов, сквозь гвалт ребячьих голосов и призыва учителей к спокойствию. – Вы ещё скажите, что с инопланетянами общаетесь!

– Если они есть, – поддакнул кто-то в зале, и тот час грохнул хохот.

– Замолчи! – тут же грубо оборвал выскочку всегда резкий на высказывания холеричный Вова, и, казалось, в ответ ему зашипел и кот в переноске, принесённый выступающим у проектора другим мальчиком, худеньким и хрупким двенадцатилетним Тёмой.

– Прошу вас, дайте закончить доклад, пожалуйста… – почти задыхаясь от смущения, пытался воззвать к сверстникам этот юный докладчик.

– В другой раз, Артём, в другой раз, – взяла его под локоть учитель биологии, уводя с трибуны, – видишь, что тво-

рится…

А творилось действительно нечто. На экранах без звука зависли детские лица – тех участников международных "Игр разумов", ежегодных мировых научно-исследовательских школьных чтений, кто выступал и слушал из других стран, а перед ними – орущий и кричащий хор детских голосов, разделившихся на два лагеря – в защиту Артёма, их маленького математического гения, разработавшего нейрографический интерфейс для визуализации мыслей на основе BCI, и тех, кто как и его, кстати, друг Вовка, не поверили докладу.

Рита поозиралась на взрослых, и увидя, что никто не смотрит, побежала за Тёмой в боковые двери, ведущие в коридор. Её брат проводил глазами сестру и остался в зале. А в коридоре, куда направилась Рита, уже были Тёмины родители, учительница биологии и ещё двое незнакомых ей человека, беседовавших с учительницей, пока сам Артём с красными пятнами на щеках сидел на подоконнике, и, изредка болтая ногой, пил поданную ему холодную воду. Кот в переноске рядом всё никак не мог успокоиться, и мальчик, просунув руку в контейнер, автоматически гладил питомца.

"Как ты?" – одним глазами спросила Рита.

"Нормально" – моргнул ей Артём и поднял голову вверх – о чём говорили родители и те двое. Они как-то сразу, интуитивно и инстинктивно не понравились Рите. И потому, когда незнакомцы ушли вместе с учительницей, она с облегчение

вздохнула и уже спокойно подошла к Артёму.

– Ты молодец, все знают… Я знаю… – Рита мягко улыбнулась ему и тут же повернулась к Тёминым родителям, чувствуя неладное. – Тётя Свет, а Вы сейчас куда? Просто после "Игр" у нас с ребятами онлайн-встреча – всё-таки редко вместе можем увидеться. Вы же отпустите Тёму?..

Светлана отвела Риту в сторону.

– Послушай, Ритуль, его успехи и так стресс – ещё в детском саду он занимался роботостроением, начал писать свои первые нейронные сети, а в школе стал победителем олимпиад по информатике и биологии. А тут ещё этот доклад о языке мышления… В его возрасте уже несколько университетов прислали приглашение на учёбу, но это тяжело для Тёмы, вот нам с Сашей, – оглянулась она на мужа, – советуют показать сына специалисту, на время поместить его в санаторий…

– Какому специалисту? – нахмурилась Рита, и тут же постаралась придать себе беззаботный вид. – Да мы же просто с ребятами встретимся, об учёбе даже не будем говорить. Тёма отвлечётся…

– Нет, Рита!.. Прости.., – сбавила тон Светлана, – завтра утром мы едем – уже договорились, – кивнула она в сторону, в которую ушли незнакомцы.

– А… – протянула девочка, – ну, тогда в другой раз ("надеюсь" – мысленно прибавила Рита). Пока, тётя Свет!

II

В гостиной дома у Риты было разве что чуть тише, чем на недавнем собрании в школьном зале. Проскакал мяч – с ним играли младшие брат и сестра Риты, был включен монитор и несколько лиц друзей светились на экране, под потолком метался мини-дрон, шныряя по всем комнатам, а сама Рита с двумя коробками большой пиццы продвигалась между галдевшей молодёжью, самым взрослым из которых было не более 12-13 лет.

– Так, народ, давайте не будем устраивать то, что сегодня учудили на "Играх", – на правах хозяйки постаралась навести порядок Рита.

– Мы замышляли только шалость, "мисс Грейнджер" – пробубнил жующий кусок пиццы Вовка, что прозвучало как "м-ы жамымляли олько малость…"

– Кто на этом свете в цивилизованном мире ещё говорит с набитым ртом!? – нахмурилась Рита. – А ты, "Джеки Чан", вообще друга подставил!

– Я хотел оживить научную дискуссию, чтоб всё было по-настоящему, – оправдывался Вова. – Добавить интриги, масла в огонь, И я гениально сыграл эту роль… – рифмовал экспромтом Вовка в любимом его стиле.

– О, это у тебя получилось, дуболом!

– Я мозгоправ – каратэ и тхэквондо – и я всегда прав!

– А ты подумал о Тёме?

– Ты только о нём и думаешь!

В Вовку полетел плюшевый Ритин мишка. Игрушку перехватил вошедший старший брат Риты.

– О, Серёга, здорово, мужик! – ребята пожали руки. – Успокой эту женщину!

На этот раз в сторону Вовки был запущен длинноухий игрушечный заяц, который так же ловко был пойман Сергеем.

– Об чём спор, передовые умы этого общества? – обвёл присутствующих взглядом ясноглазый Серёжа, как и Вова бывший спортсменом, – он был стрелком.

– Рита хочет спасти свою любовь! – засмеялись младшие в этой многодетной семье. Покраснели сразу двое – Рита, и Вова, смотрящий на неё преданными и страдающими глазами.

– "Спасти любовь"! Звучит как лозунг. "Спасти любовь и вылечить от рака!"

– Вот где зарыта та собака, – проскандировал Вовка в рифму, за что-таки получил подушкой от Риты.

– Неужели всё так серьёзно? – обратился брат к сестре.

– Серёж, ребят, подумайте. Артём создаёт технологию, позволяющую общаться через сознание как язык, универсальный язык, без переводчика, напрямую. Это же как чтение мыслей…

- Да кому нужен его кот говорящий: пойдёт налево - песню замурчит, - начал было Вова, подцепляя ещё один слайс

пиццы, но Рита остановила его движением руки.

- Да ты двоечник! Направо - песнь, налево - сказка: "Идёт направо - песнь заводит, налево - сказку говорит...", - беззвучно смеялся Серёга.

– Право-лево – что привязался! – ворчал Вовка. – Я всегда выбираю сложный путь.

– Ага, "К северу через северо-запад"! – припомнил Серёжа картину Хичкока. – Вот у тебя и выходит всё так неправильно: стихи – направо, каратэ – налево, – шутил он над другом. – Ты просто направление по жизни путаешь.

– Серёж, Вов! Это больше, чем всеобщий язык, – Рита достала старую книгу. – "Остров дельфинов" – продемонстрировала она обложку друзьям. – Если в этой истории раньше писали об общении дельфинов и их языке, его переводе и понимании людьми, то Артём доказал возможность общения всех разумных существ через сознание, его демонстрацию, взаимодействие даже нескольких сознаний, это как общение в сети.

– Как телекинез, что ли? Прям сценарий к фильму Стивена Спилберга.

– Опять ты за своё! Ребят, без шуток. Поверьте, если к Тёминому открытию у нас отнеслись всего лишь как к школьному проекту, а родители Артёма вообще только и думают о его нагруженности и что им делать с ребёнком-индиго…

– Н-да, повезло предкам – нашли ж такого в капусте, или птеродактиль-аист принёс, фиг его знает, – вклинил Вова.

– Ш-ш!

– … то для тех, кто смыслит в этом, его изобретение – желанная цель..

– Это паранойя, Рит…

– Его проектом интересовались, Вов, пытались выкупить – спроси у Киры! И вообще, давайте узнаем, что там происходило после того, как мы ушли, – Рита набрала видеовызов.

– Что это дрон разлетался сам по себе? – спросил Вова у Сергея, пока Рита пыталась дозвониться.

– Это Дима так развлекается – нет, чтобы как все наши, выходить на связь по зуму, он устраивает себе "действительную виртуальную реальность" – подключается к этой летяге-шпиону и использует его как аватара – шарится у нас по квартире, достал уже всех.

– Щас я его поймаю! – и Вовка стал гоняться за летучим устройством и прыгать высоко к потолку.

– Ребят, пожалуйста, тише, не слышно! – Рита наконец дозвонилась.

– Да я могу его просто отключить, расслабься, – затормозил Серёжа Вову, и ребята продолжили обсуждать шутки друга. – Пойдём лучше, послушаем Кирюху.

– Что я могу Вам сказать, ребят, – вздохнула Кира, – нас вместе готовили к командному проекту по биологии и информатике. Но Тёма всех опережает, за ним не угнаться, и его проект стал вестись отдельно.

– С этого момента всё и началось…

– Да, – продолжила Кира. – "Игры" публичные, заявки подаются почти за год. Мы описали все необходимые этапы исследования. Если кратко, то там была сама суть и промежуточные результаты, – пояснила она ребятам, – и хотя в заявке была только эта информация, к биологичке обратились…

– Откуда ты это знаешь?

– На тот момент я ещё была в команде, и со мной тоже хотели встретиться, но узнав, что я больше не участвую, переключились на проект Артёма.

– Потом Тёма рассказал мне, как взломали его компьютер, – обернулась Рита к мальчишкам, – даже система оказалась стёртой – надеялись скачать все данные…

– Ого!..

– Но наш Тёма умный… – продолжила Кира.

"Да, очень" – про себя добавила Рита.

– … и он всегда работал на отдельном от сети компьютере и всё сохранял на жёстких дисках, а не в "облаке". И его доклад на "Играх" наделал шуму, хотя всё постарались свести на шутку – типа, детишки играются…

– У вас есть вопросы? Нет? – обратилась Рита к мальчикам. – Ладно. Спасибо, Кир, пока, – Рита попрощалась.

– Чего это вы так холодно? – прищурился Серёга на сестру.

– Не знаю. Кира была моей лучшей подругой…

– Была?

– Мне нравилось, что у нас есть общие интересы, а её это

бесило – она так не хочет ни на кого походить.

– Тёмыча отбить она хочет, вот что, "подружка" её лучшая. Что это за слово "подружки", – вгрызся в тему Вовка. – Вот друзья – это звучит по-настоящему. А подружки, подушки…

Подушка тут же хлопнула Вову по боку – Рита вскинула брови "ну что, ещё или хватит?".

– Я не дерусь с женщинами!

– Ну, что, ребят, убедились, что дело в проекте, а не в Тёмином благополучии? – вернула она их к волновавшему её вопросу.

– А как Тёмыч завис на этой теме? – Вова жевал уже другой кусок пиццы. – Что такое? Я спортсмен, всегда голодный.

– Лопай-лопай, чемпион, – Серёга ухватил друга за бок, – скоро в сумо пойдёшь – ещё пару пицц – и-и-и! – Серёжа развёл руки, изображая раздувающийся шар.

– Эй, ребят, вы слушаете? – Рита хлопнула в ладоши. – Артём любит бионформатику, это его жизнь. В первых классах было простое задание – наблюдение за домашними питомцами, и Тёме так понравилось исследование, что он как Дарвин или Павлов в их домашней жизни продолжал и в следующих классах наблюдать и изучать поведение своего кота.

– Опять этот кот!

– Вов, не перебивай!

– Почему не собака? – не унимался Вовка.

– И Тёма заметил, как кот будто молчаливо общается с

ним…

– Точно псих, – заключил Вова.

– Ты о коте? – поддразнил Серёга.

– Ага, о тебе!

– Ребят! – Рита уже была на грани. – Так вот, Тёма заметил, что кот словно пытается говорить через мысли. Но у нас, у людей, такие способности не развиты, хотя есть примеры передачи мысли даже на расстоянии…

– Ага, как в фильмах, нажал на кнопку пульта, и мысль унеслась и разнесла врага в клочья, да? Пиу-бду-у-у-х-х-х, – озвучил Вовка, изображающий будто разрастающийся гриб взрыва.

– Ой, не умничай, ниндзя!

– Ну да, куда мне, спортсмену, гнаться с поясами за мозгов гигами!

– Тише! И Тёма захотел эти мысли расшифровать, не знаю, открыть, сделать понятными, видимыми, что ли, и доказать, что это доступно всем нам. Проект проектом, это безусловно прорыв, но речь идёт о друге.

– О как! Уважаемые присяжные, на весах – открытие века и дохлый ботаник!

– Вова! – уже закричала почти доведённая до слёз Рита. Все замолчали.

– В чём-то ты прав – кому есть есть дело до нашей жизни, кроме родителей и друзей, – вернулась к размышлениям Рита. – А вот готовое изобретение кого-то заинтересовало.

Что им до Тёмы? Мой дядя…

– "самых честных правил", – прибавил Вова.

– Наш дядя, – продолжила Рита, – выполнял сложный проект для корпорации, месяцами только и писал коды, а компания просто присвоила проект – вот как мы им нужны!

– И что ты предлагаешь? – Серёга смотрел на Риту своим серьёзным и спокойным снайперским взглядом, всегда вселявшем в сестру уверенность.

– Завтра родители Артёма поедут с ним, как они сказали, поместить Тёму временно в санаторий, – заговорила ободрённая Рита, – и я боюсь, что причина поездки совсем другая. И скажите откровенно, ребят, кому из вас хочется попадать к психологу – давайте будем говорить прямо – в нашей школе свои же ученики задразнят…

– Откуда ты всё это знаешь?

– У нас мама – педагог-психолог, – пояснил за сестру Серёга Вове.

– … И взрослые скажут, у мальчика нервный срыв от нагрузки, – продолжила Рита, – а его нагружают по полной программе: олимпиады, старт-апы, хакатоны… А прибавьте обычную нагрузку в школе, уроки, подготовку к ОГЭ – у Тёмы даже на секции времени не остаётся. И ещё больше нагружает он себя сам. Вот и объяснят – нервный срыв, а открытие присвоят. И кто поверит ребёнку, если даже мы, дети, сами не поверили. Тёме так всю жизнь сломают. Нужно этому помешать.

– Как ты себе это представляешь? Похитить Тёмыча, что ли? Это же киднеппинг! Я в тюрьму не хочу, или в детскую колонию – что там у них.

– Когда дети похищают детей – я о таком не слышала. А вот друга выручить, хотя бы попытаться отговорить его родителей, обратиться куда-нибудь за защитой…

– А если мы не успеем, и твоего гения упекут?

– Вов, хватит, а!? – на этот раз Сергей урезонил друга. – Ребят, начнём с того, что нас вообще никто слушать не будет, – рассудил Серёжа. – А что-то серьезное тем более не удастся – у взрослых-то людей зачастую ничего не выходит, а мы – дети, у нас даже паспортов ещё по возрасту нет. Что мы можем?

– Многое, – вдохновилась Рита. – Мы можем многое. Тем более, когда речь идёт о помощи другу.

– Но вопрос, что именно мы можем, сестрёнка?

Рита по привычке стала рассматривать полки книжного шкафа в поисках идеи, пробегая глазами разделы науки, искусства, художественной литературы, и взгляд упал на любимую Тёмой биологию.

– Вас всех… – Рита тянулась за книгой, – … поправка – нас всех жизнь учит-учит, и главное – нужно самим учиться у неё, тому, чему она учит… – она выдохнула, плюхнув том медицинского справочника на стол. – Ещё недавно были эпидемии, так? – Рита обводила всех глазами, – и можно было на практике узнать свойства медикаментов.

– Ты хочешь сказать, на себе.

– Увы – да. И для наших целей особенно интересует обычное имунное средство из группы интерферонов, – Рита округлила глаза и стала увлечённо рассказывать. – Это вещество в норме вырабатывается в нашем организме – так работает наш иммунитет…

– Прям жена академика говорит…

– … А сверхнормы вызывает побочные реакции, как, например, повышение температуры и все признаки ОРВИ.

– Вот бы от школы так закашивать!

– Даже не думайте, лодыри, – это тяжело перенести. Вы помните, как болели гриппом? Это такое же тяжёлое состояние. Но мы симулируем у Тёмы грипп, и он останется на карантине.

– Ага, а его так одного и разместят – нашли дураков! – разворчался Вова.

– Ты чего всё буйствуешь, холерик?

– Сама ты "вареник"! – огрызнулся Вовка. – Просто неубедительно – нужна массовость. Кто последует за нашим ботаником?

– Тёма – гений, а не ботаник – это большая разница, – в ответ вспылила Рита. – Я могу составить компанию. Нужно будет только сделать укол…

– А кто его будет делать? – не унимался Вова.

– Я, – снова вызвалась Рита, и все затихли. – Будет температура под 39, сильнейшая головная боль, лихорадка…

но пережить можно. Может, правда, быть анафилактический шок, но…

– Вот это "но"! Знаешь, что рифмуется с этим "но"? Вы меня убиваете, физики! Всегда рискуете жизнью и жизнями других, и вот это "но". Ну давай тогда начинай тренироваться, сестра милосердия! – иронизировал Вова. – И почему не я, а Рита должна рисковать?

– Потому что у Риты больше причин навестить Артёма перед отъездом, и это не вызовет подозрений, – примирительно сказал Сергей, полностью понимающий сестру, за что был награждён мягким взглядом.

– Нужно написать Тёмычу.

– Нет! Ни на телефон, никуда. На всякий случай.

– Чудно, Тёмыча посадят на карантин, да ещё и нас, сделают анализ, поймут, что всё в порядке, и всё равно они поедут, да и вообще его и с температурой могут забрать. Что тогда?

– Нужно попробовать, и затем как-то вытащить его, не знаю, спрятать попытаться… За это время обязательно что-нибудь придумаем! У нас столько знаний, друзья по всему миру, их спросим, – Рита показала в сторону экрана. – Вы со мной? – обратилась она к своим товарищам и протянула ладонь вперёд.

Несколько секунд была тишина.

– Эх, помирать, так с музыкой!

Все переглянулись и накрыли Ритину тонкую ладошку

своими руками.

– Ну что, дети двадцать первого столетия, – подытожил их детскую клятву Сергей, – покажем, что мы достойные преемники всех этих веков, а?

– И операция "Спасти любовь" официально начинается… – вздохнул в сторону Вовка.

III

Шёл снег, и Риту ещё больше знобило от мороза – она уже успела сделать укол себе, температура повышалась, как вместе с ней росла и лихорадка, что не прибавляло сосредоточенности. Но нужна была достоверность – не только сыграть заболевшего, но чтобы были все показатели, даже те же 38-39 на градуснике. И девочка в таком состоянии теперь шла к Артёму…

Уже подходя к подъезду Тёминого дома, она заметила в машине тех двоих незнакомцев из школы, и сильнее натянула зимнюю шапку, почти спрятавшись носом в воротнике бирюзового пуховика. На девочку никто не обратил внимания, хотя яркая куртка наверняка вскользь мелькнула в сознании наблюдателей.

Сразу же зайдя в подъезд, Рита быстро достала телефон и позвонила брату.

– Серёж, что делать? Наш план провалился – за домом следят, нет смысла проворачивать всю эту операцию с карантином – Тёму всё равно увезут!

– Не паникуй.

– Подожди, кажется, я придумала…

– Рит, без самодеятельности, ладно?

– Пусть кто-нибудь из вас придёт к Тёме под окна – я перезвоню, – Рита дала отбой.

…

– Ну что, Вов, дуй к Тёме.

– Это зачем?

– Рита попросила, чтоб кто-нибудь из нас пришёл, вот ты и отличишься, раз рвался в бой.

– А кто у нас брат?

Сергей сделал вид, что стреляет из лука.

– Да иду уже, Чингачгук!

– Вместе идём.

…

Рита тем временем звонила в дверь квартиры Артёма. Ей открыла его мама, которая была явно смущена при виде подруги сына.

– Привет, Рит, не поздно ли? – Светлана посмотрела на Риту и оглядела общий коридор.

– Да нет, как раз, тётя Свет, время, как говорят, детское, – смущённо заулыбалась Рита, – да и попрощаться не успели с Тёмой. Я ненадолго.

– Ну он же не на веки-вечные уезжает. Ладно, давай заходи, а то простудишься.

Рита быстро проскользнула в квартиру и, скинув куртку, стала энергично растирать предплечья.

– Рит, ты чего? Замёрзла? Вроде не так ещё холодно – морозы обещают только к Новому году. Иди к Тёме – я принесу вам горячий шоколад.

– Спасибо!

– Вот молодое поколение пошло – то аллергия, то закалки не хватает… – ворчала по пути на кухню Светлана, пока Рита тихонько побарабанила пальцами в дверь Тёминой комнаты.

– Рита! – обрадовался Артём. – Ты чего не позвонила?

– Сейчас расскажу… не, лучше потом. Рада тебя видеть, Тём.

Друзья обнялись.

– Да у тебя температура!

– Тём, всё в порядке. Подожди, послушай…

Внезапно открылась дверь – это Светлана принесла детям горячего шоколада.

– Спасибо, тётя Свет, я сейчас ухожу – правда поздно, можете не провожать. – Рита сделала большие глаза Тёме. "Потом расскажу" – одними губами прошептала девочка.

– Болтайте-болтайте, не мешаю, – Светлана прикрыла дверь.

– Тём, ты меня знаешь и ты мне доверяешь, – выпалила Рита.

– Да.

– Тогда ты сейчас проводишь меня до двери, сделаешь вид, что прощаешься, скажешь спокойной ночи родителям, а когда будет возможность, тихо впустишь меня обратно – я буду ждать в коридоре. Тогда всё и объясню.

– Хорошо.

В прихожей Рита снова накинула свой пуховик.

– Тётя Свет, дядя Саш, пока, хорошей поездки вам завтра!

– Пока, Ритуль! Тёма, закроешь дверь, ладно?

– Хорошо, мамуль!

– Тём, только чтоб меня никто не заметил, – попросила Рита уже за дверью.

– Мама будет смотреть как обычно новости на кухне и свой любимый сериал.

– Да? А мы телик вообще не смотрим – правда, всё с интернета.

Артём усмехнулся.

– Будь спок – всё будет ОК.

– Тебе на запад, мне на восток, – продолжила Рита их детский пароль. – Давай, до скорого.

Тёма закрыл дверь.

– Мам, спокойной ночи! Я купаться пошёл и спать.

– Приятных снов! Молодец, давай-давай – завтра рано вставать.

…

Рита в коридоре звонила брату. Девочку знобило от температуры до стука зубов. "Эх, как некстати, как некстати… и укол оказался зря… но план был хорош… А что теперь? Придётся импровизировать на ходу…" – неслись мысли Риты, пока шёл гудок.

– Серёж, ну как?

– Порядок, мы подходим к дому.

– Близко не подходите. Там "финик" видишь чёрный у подъезда?

– Ага.

– Пусть ты или Вова подойдут под Тёмины окна – позвоню.

Рита выключила звук телефона, чтобы ненароком не выдать своё присутствие.

…

Артём открыл дверь ванной и включил душ. Мальчик посмотрел вглубь квартиры. Двери на кухню и в спальню родителей были закрыты. Тёма босиком подошёл к входной двери и медленно и осторожно стал открывать замок, стараясь чувствовать каждый поворот ключа. Наконец, дверь тихо открылась.

Рита бесшумно скользнула в квартиру, и уже через мгновение дети оказались в комнате Артёма. Говорили шёпотом.

– Рит, что происходит?

– Мы с ребятами решили тебя выручить.

– Ты о чём, Рита?

– Тебя завтра увозят, Тём, и думаю, дело не в тебе, а в проекте.

– А ты не преувеличиваешь? Мы завтра едем…

– Куда, Тёма, куда? В санаторий, или в больницу, "показать специалисту", а?

– Но они мои родители…

– Да, и ты должен слушаться, даже если это принесёт тебе вред? Послушай, когда я подошла, у дома были те двое из школы, кто они?

– Представились сотрудниками института.

– Какого института, и что им тогда здесь надо? – перешла Рита с шёпота на голос.

– Тише. Ладно, что ты предлагаешь?

– Мы сейчас вместе уходим, возьмём с собой необходимые тебе вещи и все твое оборудование…

– А родители? Они же с ума сойдут!

– Тём, записку им напишешь, что всё в порядке.

– А если ты ошибаешься?

"Блин, вдруг он прав… Но чувство-то верное, что что-то не так" – подумала Рита, глядя на Тёму.

– Вот и разберёмся! – уверенно сказала Рита.

– Хорошо, но я возьму Пушистика с нами.

– Думаешь, родители не позаботятся?

– Только я ухаживаю за ним, я не смогу его оставить.

– Ладно, я б тоже не смогла. А вот телефон придётся оставить. Слушай, что мы сделаем. У тебя есть верёвка?

– Лучше – снаряжение Petzl подойдёт?

…

Рита достала наушник и подключилась к своему телефону, чтобы освободить руки, и стала звонить ребятам.

– Вов, ты под окнами?

– Да, а что?

– Мы сейчас спустим диски Тёмы и Пушистика.

– О, снова этот кот вездесущий! – Вовка заметался по снегу, спотыкаясь о лёд и стараясь подловить спускаемые вещи.

– Вов, всё чисто?

– Никого.

– Ладно. Давай котика, – Рита приготовила карабин, чтобы зацепить за ручки сумки.

– Держись, Пушистик, – Тёма закрыл сумку-переноску.

– Спускаем.

Сумка крутилась и вращалась на верёвке. Несколько ледышек и снег с окна соскользнули вниз. Рита с Тёмой с тревогой смотрели, как происходил спуск – хорошо, что было невысоко. Вот уже Вова отцепил карабин.

– Ну вот ты какое, "древнее и неприкосновенное", а, зверюга? – Вовка потеребил сетку на сумке.

– Всё, Вов, спасибо. Серёга где?

– Приглядывает за двоими в "Инфинити".

– Ладно.

– А вы?

– Слишом заметно. Мы по-другому спустимся. Звони Серёге, и идите с ним в сторону остановки – мы скоро будем.

– ОК.

Рита отключила связь.

– Тём, теперь наш выход. Надевай это, – Рита протянула ему свой бирюзовый пуховик.

– А ты?

– Что-нибудь из твоего надену. И шапку держи. Сейчас выходишь, не смотришь по сторонам, и сразу идёшь к ребятам, а я здесь всё закрою и выйду через пару минут после

тебя, только дай мне какую-нибудь куртку.

…

Как только Артём ушёл, на кухне погас свет, и мама Тёмы вышла в коридор и заметила приоткрытую дверь в комнату сына.

– Тёма, ты спишь? – тихо позвала она, заглянув к нему. Горел свет, сын укутался аж с головой в одеяло, видимо спал.

– Опять свет не выключил, – Светлана погасила лампу и закрыла дверь.

Как только она ушла, Рита вылезла из-под одеяла и пошла к входной двери.

…

Подъезд со стороны "Инфинити" хорошо просматривался. Вот открылась дверь и прошагал недавний бирюзовый пуховик. В машине была тишина, только дым сигарет и светящийся в темноте экран телефона. Через несколько минут металлическая дверь снова открылась.

– Смотри.

– Чего? Ну, девчонка какая-то. Забей.

…

Рита, тяжело дыша, подбегала к остановке. Там уже все собрались. Заговорили разом.

– И что теперь?

– Ни к кому из нас нельзя.

– Тогда нужно уходить всем, – предложил Сергей. – Давайте думать, куда.

– Но родители заявят в полицию о нашем исчезновении.

– Стопудово.

– У меня только отец и бабушка – больше нет никого, – сказал Вова.

– Я думаю, сначала нас будут искать по родственникам и друзьям, и только потом возьмутся за остальных знакомых, – рассудила Рита. – Поэтому мы смело можем на этот вечер поехать к нашему дяде – его дом в Подмосковье.

– А он никому не скажет?

– Нет. После кражи его проекта компанией дядя бросил работу и призвался связистом в армию – он же информационщик, инженер сетей. Теперь он уехал, и дом остался пуст. Нам нужно отдохнуть, тем более у нас кот на руках. А там подумаем.

– Да, с восьми утра в школе, – вздохнул Вова. – Нас кормят знанием с пелёнок, Как будто этим только жил, – засочинял тут же он, – Но я совсем ещё ребёнок, И мне игры дух больше мил, – завершил Вовка свой экспромт, всё это время глядя вверх, будто откуда-то считывал эти строчки.

– Тогда поехали – вон идёт автобус до конечной, а там на электричку пересядем, – подтолкнул всех Сергей. – Успеем ещё, хотя бы на последнюю?

– По времени – да, – Рита глянула на часы на телефоне. – И, ребят, нужно будет избавиться от наших телефонов – Тёмин мы у него дома оставили, – вздохнула девочка.

– Это потом – так быстро никто не узнает, что мы вместе

ушли, – сказал Сергей, – родители спохватятся, что мы не вернулись домой, тогда и заявят, а пока телефоны нам нужны. Так, всё, автобус приехал, загружаемся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.